

УДК 913(470)

ИЗМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ушаков Е.А.*ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток,
e-mail: ushakov.tig.dvo@gmail.com*

В статье проводится оценка социально-экономической эффективности изменения административных границ на примере характеристики электорального голосования населения в субъектах Российской Федерации на федеральных выборах. В качестве примера были исследованы результаты голосования в бывших автономных округах, которые вошли в состав других субъектов в 2005–2008 гг. Показаны произошедшие в них социально-экономические изменения и тенденция развития после объединения. Рассматриваются внешние факторы, которые могут оказывать влияние на электоральные предпочтения населения, а также их изменения. Описана структура электорального голосования в этих регионах до проведения объединения и после упразднения рассматриваемых автономных округов. Произведен анализ изменения электорального голосования в тех субъектах, в состав которых они вошли. Рассмотрена позиция бывших автономных округов по отношению к другим субъектам до объединения и после данного процесса без учета сетки изменения границ. Установлено, что основные изменения электоральной структуры голосования происходили на втором электоральном периоде после объединения. По сути, в первые годы происходили социально-экономические последствия, которые в дальнейшем отражались на электоральном поведении жителей рассматриваемых территорий. Электоральная структура голосования анализировалась не только по субъекту в целом, но и на муниципальном уровне, где рассматривались муниципалитеты бывших автономных округов. Отмечено, что административные центры бывших автономных округов после объединения становились более оппозиционными. В большинство других муниципальных районов эта тенденция имела не столь выраженный характер. В целом же уровень «оппозиционности» бывших автономных округов продолжает усиливаться.

Ключевые слова: изменение границ, федеральный уровень выборов, изменение электоральной структуры, эффективность управления

CHANGE IN THE ADMINISTRATIVE BORDERS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ELECTORAL PREFERENCES OF THE POPULATION

Ushakov E.A.*Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok, e-mail: ushakov.tig.dvo@gmail.com*

The article assesses the socio-economic efficiency of changing the administrative boundaries on the example of the characteristics of the electoral vote of the population in the constituent entities of the Russian Federation at federal elections. As an example, the results of voting in the former autonomous okrugs, which became part of other subjects in the period 2005–2008, were studied. The socio-economic changes that took place in them and the development trend after the unification are shown. The external factors that can influence the electoral preferences of the population, as well as their changes, are considered. The structure of electoral voting in these regions before the unification and after the abolition of the autonomous okrugs in question is described. The analysis of changes in electoral voting in the regions of which they were included was carried out. The position of the former autonomous okrugs in relation to other subjects before unification and after this process is considered, without taking into account the grid of changes in boundaries. It was found that the main changes in the electoral structure of voting took place in the second electoral period after the unification. In fact, in the first years, there were socio-economic consequences, which were subsequently reflected in the electoral behavior of residents of the territories under consideration. The electoral structure of voting was analyzed not only for the subject as a whole, but also at the municipal level, where the municipalities of the former autonomous okrugs were considered. It was noted that the administrative centers of the former autonomous okrugs became more oppositional after the unification. In most other municipal areas, this trend was not so pronounced. In general, the level of «opposition» in the former autonomous okrugs continues to grow.

Keywords: change of borders, federal level of elections, change of electoral structure, management efficiency

Реформа административно-территориального устройства проводилась с целью повышения социально-экономической эффективности хозяйствования в менее успешных субъектах за счет их включения в более крупные и развитые субъекты Российской Федерации. Первые проекты реформы административно-территориального деления на региональном уровне были реализованы в нашей стране в 2005–2008 гг.,

вследствие чего количество субъектов сократилось с 89 до 83 (табл. 1).

Однако поставленной цели в первые годы после объединения субъектов – автономных округов с крупными и экономически развитыми субъектами Российской Федерации добиться не удалось. В период экономического кризиса конца 2000-х гг. бывшие автономные округа имели отрицательную динамику в социально-экономиче-

ской сфере по отношению к среднерегиональным показателям в целом [1]. При этом в экономике бывших автономных округов, где преобладали добывающие производства, произошло значительное увеличение объемов инвестиций в эти виды деятельности. Однако отмеченный рост частных инвестиций не связан с административной реформой. Добыча полезных ископаемых традиционно была привлекательна для частных инвесторов и при сохранении прежнего статуса автономным образованием, все положенные налоговые поступления были бы направлены непосредственно в бюджет этого субъекта [2]. В настоящее время положительный социально-экономический эффект от частных инвесторов распространяется не концентрированно, например в пределах экономического узла автономного образования, а рассредоточен по всей территории объединенного субъекта.

Существует много методов оценки результатов региональной экономической политики. В частности, проводится традиционная оценка социально-экономического положения в субъектах до и после применения административных, социальных, экономических инструментов региональной политики. Нами предлагается метод оценки эффективности применения административных инструментов регионального управления, который позволяет оценить последствия объединения бывших автономных округов посредством анализа итогов федеральных выборов на их территории до объединения и после объединения. Стоит отметить, что итоги выборов не столь сильно зависят от экономической и социальной динамики и уровня развития регионов, но они показывают, насколько эф-

фективно работают власти в ходе этих реформ. При этом важно учитывать и другие (неэкономические) факторы, которые также могут оказать серьезное влияние на итоги голосования. Например, неспособность федеральной власти и региональных органов управления предотвратить загрязнение природной среды и городского пространства, постоянное ухудшение экологической ситуации в крупных городах; наличие сложной криминогенной ситуации в регионе, в том числе и межэтнические конфликты, и др.

Цель исследования: показать метод оценки результатов административной реформы по изменению границ субъектов Российской Федерации посредством анализа электорального рейтинга федеральной власти. Этот метод позволяет оценить уровень социально-экономической эффективности регионального управления в стране, в частности определить эффективность проведенной административной реформы по изменению границ, с точки зрения местного населения.

Материалы и методы исследования

При работе использовались данные итогов голосования по федеральным выборам, в том числе официальные данные Центризбиркома Российской Федерации. Сравнивалась динамика голосования на федеральном уровне в целом с итогами голосования по бывшим автономным округам и в других субъектах Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо учитывать факторы, которые влияют на электоральную predisposition рассматриваемых территорий.

Таблица 1

Образование новых субъектов РФ в 2005–2008 гг.

Новые субъекты	Объединяемые субъекты	Дата образования
Пермский край	Пермская область	01.12.2005
	Коми-Пермяцкий автономный округ (АО)	
Красноярский край	Красноярский край	01.01.2007
	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	
	Эвенкийский АО	
Камчатский край	Камчатская область	01.07.2007
	Корякский АО	
Иркутская область	Иркутская область	01.01.2008
	Усть-Ордынский Бурятский АО	
Забайкальский край	Читинская область	01.03.2008
	Агинский Бурятский АО	

К этим факторам относятся: электоральное развитие рассматриваемых территорий (или исторический фактор), национальный фактор, доля городского и сельского населения, наличие населённых пунктов в зависимости от численности их населения, административный фактор управления. Как правило, электоральная предрасположенность территории слабо зависит от социально-экономической развитости территории.

Исторический фактор или формирование электоральной предрасположенности территории – для рассматриваемых бывших автономных округов она имеет общую специфику. Прежде всего, она связана с повышенным голосованием за партии или кандидатов от ныне действующей власти. Также для большинства территорий отмечается крайне низкое голосование за КПРФ (особенно в северных АО). Основой оппозиционного электората в таком случае здесь служит ЛДПР.

Кроме этого, выделяются особые зоны электоральных предпочтений на территории бывших автономных округов – северная и южная. Северная зона (Корякский, Таймырский, Эвенкийский, Коми-Пермяцкий АО) склонна голосовать за кандидатов от власти в умеренной степени, близкой или несколько выше среднероссийского результата. Также здесь крайне низкие показатели КПРФ с довольно значительным проигрышем по отношению к ЛДПР. Для южной зоны (Агинский Бурятский, Усть-Ордынский Бурятский АО) выражено в большей степени отличительное голосование за кандидатов от власти. Среди других партий преобладает КПРФ. За ЛДПР здесь не столь выраженное голосование, как в северных бывших автономных округах.

Другим важным фактором является то, что на этих территориях проживает в основном сельское население. Города расположены на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Коми-Пермяцкого АО. В Дудинке проживает почти 68% жителей бывшего Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, а в Кудымкаре почти 30% жителей бывшего Коми-Пермяцкого АО. Также стоит учитывать, что основная часть населения проживает в небольших населённых пунктах. Доля населения, проживающего в населённых пунктах с численностью населения не менее 1000 человек, составляла: Корякский АО – 46,7%; Агинский Бурятский АО – 79,8%; Усть-Ордынский Бурятский АО – 40,2%; Таймырский (Дол-

гано-Ненецкий) АО – 84,9%; Эвенкийский АО – 55,4%; Коми-Пермяцкий АО – 54,6%.

Одной из особенностей территории бывших автономных округов является слабое развитие обрабатывающей промышленности и инфраструктуры. Экономика практически всех бывших автономных округов (кроме тех, где размещены объекты нефтегазовой промышленности) на момент объединения находилась в депрессивном состоянии. Социально-экономические показатели в этих автономных образованиях, за исключением Агинского Бурятского АО находились ниже среднероссийского уровня. Агинский Бурятский АО имел позитивное развитие до объединения за счет институционального фактора, который после объединения исчез [3].

Национальный фактор также влияет на исход голосования, особенно значительно он проявляется в тех населённых пунктах, где проживает коренное население [4, 5].

В целом итоги выборов на этих рассматриваемых территориях имели свои особенности, обусловленные в том числе и действием вышеуказанных факторов.

Общей характеристикой электората в этих автономных округах, как упоминалось ранее, является более лояльное голосование за кандидатов, представленных партией власти. Так, довольно высоки рейтинги партии «Единая Россия» на парламентских выборах и В.В. Путина на президентских. В целом на данных территориях стабильно второе место на парламентских выборах удерживает ЛДПР. В свою очередь результаты второй по величине партии КПРФ по отношению к другим субъектам довольно скромны.

Корякский АО отличается очаговым характером освоения и низким уровнем социально-экономического развития. Исключением стали последние годы за счет развития добывающей промышленности, в которую прошли большие инвестиции [6]. Основная часть населения проживает в небольших населённых пунктах. Самым крупным населённым пунктом является бывший административный центр округа – Палана с численностью населения менее 3 тыс. чел. (менее 20% жителей бывшего округа).

Корякский АО всегда отличался повышенным голосованием за кандидатов от власти. Для примера, пик голосования пришелся по отношению к другим субъектам на 1999 г., когда партия власти «Единство» получила только четвертый результат

по стране. В дальнейшем новая партия власти «Единая Россия» в автономном округе получала процент голосов больше, чем в среднем по стране. Однако, по сравнению с другими субъектами, такая электоральная предрасположенность избирателей округа к голосованию за «партию власти» несколько снижалась в новых избирательных кампаниях.

После объединения Корякского автономного округа с Камчатской областью в Камчатском крае прошли парламентские выборы 2007 г., где прирост позиции «Единой России» был меньший, чем по среднему по стране (на 1,43 %). По сути, негативные последствия объединения (потеря статуса административного центра субъекта и соответствующее снижение уровня доходов у части населения поселка Палана) сыграли небольшую роль для снижения рейтинга «Единой России» в этот период. Пик падения для партии был в 2016 г., с результатом голосования за «партию власти» 56,53 % голосов, что на 2,95 % меньше к 2011 г. (по стране был прирост 4,89 %). Крайне низкие результаты на выборах традиционно показывает КПРФ. В 2000-х гг. ее результат стабильно держится на уровне 6–8 % голосов. Основной оппозиционной партией является ЛДПР. Последние выборы 2016 г. показали крайне высокий рейтинг этой партии – 20,03 %. Голосование за «Справедливую Россию» показало традиционно крайне низкие результаты.

В целом же после объединения, по итогам голосования на территории бывшего Корякского АО, по результатам стало приближаться к результатам голосования по Камчатскому краю, которые были получены в период избирательных кампаний 2007–2008 гг. В дальнейшем, итоги голосования в бывшем автономном округе в большей степени склоняются к «провластной» структуре голосования, характерной для Камчатского края в целом.

Более высокие результаты голосования за «Единую Россию» показывают Пенжинский и Олюторский муниципальные районы. Первый традиционно имел более высокие результаты голосования за эту партию по сравнению с итогами голосования во автономному округу в целом, а второй начал их показывать уже после объединения с Камчатской областью.

Тигильский муниципальный район показал негативную динамику по голосованию за «Единую Россию» по сравнению со всей территорией автономного округа

после объединения, поскольку здесь находится бывший административный центр округа – Палана (наиболее сильно пострадавший от утраты статуса административного центра субъекта). Тигильский район показал медленный рост рейтинга «Единой России» в 2007 г. Однако уже в 2011 г. здесь была отмечена положительная динамика в росте голосов за «партию власти». И в 2016 г. рейтинг данной партии уже был выше среднего по территории бывшего автономного округа. Традиционно результаты голосования за «Единую Россию» ниже среднего уровня по территории автономного округа отмечаются в Карагинском муниципальном районе.

Экономика Агинского Бурятского АО имеет сельскохозяйственную специализацию, занятость населения в этом виде деятельности традиционно связана с низким уровнем доходов. Незначительная часть населения сконцентрирована в городских населенных пунктах (около 23 % в Агинском, 14 % в Могоуте и 7 % в Дульдурге). Большинство населения проживает в небольших сельских населенных пунктах. До объединения Агинский Бурятский АО располагал преимущественно институциональным фактором развития (его территория была привлекательна для регистрации российских предприятий, стремящихся к получению налоговых льгот). Однако после объединения автономного образования с Читинской областью данный фактор исчез, что негативно сказалось на развитии территории округа [7, 8].

Агинский Бурятский АО начал показывать высокие результаты по голосованию за кандидатов от «партии власти» ещё в 2000-х гг. При этом результаты были самыми высокими среди всех новых субъектов Российской Федерации (Камчатского и Забайкальского краев). После объединения Агинского Бурятского АО с Читинской областью рейтинг «Единой России» (процент голосов за «партию власти») стал снижаться, в том числе и по сравнению с другими субъектами. Так, в 2011 г. динамика голосования за «Единую Россию» была хуже на 3,67 %, чем в целом по стране, а в 2016 г. этот показатель уже составлял 10,62 %. Пиком отрицательной динамики стали президентские выборы 2018 г., когда президент России В.В. Путин получил на территории бывшего округа 72,30 % (если бы сетка административно-территориального деления страны сохранилась, то регион бы занимал 67–68 место по рейтингу В.В. Путина

среди субъектов). До объединения окружные результаты лидеров президентских выборов 2000-х гг. занимали 10–15 места среди субъектов Российской Федерации. По итогам этой избирательной кампании, впервые после объединения бывший автономный округ сравнился по результатам голосования за «партию власти» с территорией всего Забайкальского края. До этого рейтинги федеральной власти на президентских и парламентских выборах здесь были выше (на 15–20%). Основной оппозиционной партией выступала КПРФ, но в последние годы произошла тенденция её замены на ЛДПР. В целом результаты «Единой России» по муниципальным районам округа близки к результату бывшего автономного округа. Исключением является Дульдургинский район, где традиционно высоки рейтинги КПРФ.

Экономика Усть-Ордынского Бурятского АО характеризуется также сельскохозяйственной специализацией. Расселенческая структура состоит из небольших населенных пунктов. Около 13% жителей автономного округа проживают в бывшем административном центре – Усть-Ордынском. В автономном округе в меньшей степени отмечались негативные результаты от объединения с Иркутской областью, чем в других округах. После упразднения субъекта по итогам выборов в Госдуму 2011 г. здесь отмечена негативная динамика голосования за партию «Единая Россия» (по сравнению с итогами голосования в целом по стране в бывшем автономном округе рейтинг «партии власти» был ниже на 0,91%). В 2016 г. этот негативный для «партии власти» разрыв увеличился до 8,32%. Такая негативная для «партии власти» тенденция обусловлена сложной экономической ситуацией как на территории бывшего автономного округа, так в Иркутской области в целом.

Другим электоральным последствием объединения стало резкое усиление позиции КПРФ. Если до объединения в 2007 г. ее результат на выборах в Госдуму был 5,74%, то в 2011 г. – 21,78%, а в 2016 г. результат увеличился до 24,40%. Для сравнения в целом по России результат КПРФ был: 2007 г. – 11,57%, 2011 г. – 19,19%, 2016 г. – 13,34%. Если по сравнению с Иркутской областью результат голосования на территории автономного округа в 2011 г. был значительно ниже регионального, то в 2016 г. он был уже выше. Результаты голосования за партию «Единая Россия» по итогам выборов в Государственную думу показали снижение её

рейтинга по сравнению с другими субъектами. На президентских выборах электоральная ситуация в бывшем автономном округе не изменилась. В целом электорат автономного округа всегда смотрится более провластным на фоне Иркутской области, которая является одним из самых оппозиционных регионов России.

Среди муниципальных районов бывшего автономного округа существуют определённые электоральные различия. Самые низкие результаты голосования за партию «Единая Россия» (в 2016 г. – 41,55%) отмечаются в Эхирит-Булагатском муниципальном районе, где (как и в случае с Тигильским муниципальным районом Камчатского края) расположен бывший административный центр округа – Усть-Ордынский. Результаты голосования за «Единую Россию» близки к средним значениям по территории бывшего автономного округа отмечены в Аларском и Баяндаевском муниципальных районах. Отличительной особенностью этих муниципальных районов является то, что в Аларском районе слабые показатели КПРФ и самый высокий рейтинг ЛДПР. В Баяндаевском районе крайне сильны позиции КПРФ (2016 г. – 32,65%) и самые слабые показатели ЛДПР (2016 г. – 7,01%). Самый высокий рейтинг «Единой России» всегда отмечается в Нукутском районе (результаты голосования за «партию власти» в последние две избирательные кампании в Госдуму были почти на 12% выше среднего значения по бывшему автономному округу в целом). Также здесь показывает свои высокие результаты КПРФ (2016 г. – 34,29%). Близки к средним по территории бывшего округа и результаты в Боханском и Осинском муниципальных районах.

Бывший Таймырский автономный округ является слабозаселённым с очаговым освоением территории (68% населения сконцентрировано в Дудинке). Округ изначально характеризовался высокими результатами кандидатов от власти. Но после объединения с Красноярским краем здесь отмечается негативная динамика голосования за партию «Единая Россия» по сравнению с голосованием за неё по стране в целом. Так в 2007 г. после объединения процент голосов, поданных за «Единую Россию», составил 4,47%, и в дальнейшем он снижался – в 2011 г. 0,4%, а в 2016 г. – 1,88%. На президентских выборах негативные результаты для «партии власти» были отмечены только в 2008 г.

Другой особенностью бывшего автономного округа являются крайне низкие показатели КПРФ, среди всех бывших автономных округов, как и в бытность его субъектом Российской Федерации, так и после его объединения с Красноярским краем. Второй по величине политической силой после «Единой России» в бывшем автономном округе является ЛДПР, результаты голосования за которую на парламентских выборах, начиная с 2003 г., в 2–3 раза выше, чем у КПРФ. После объединения ситуация не изменилась.

Внутри округа традиционно низкие показатели голосования на парламентских выборах за «Единую Россию» отмечаются в его бывшем административном центре Дудинке. Также после объединения низкие результаты на выборах показывает партия «Единая Россия» в Диксоне (результаты голосования в 2016 г. за «партию власти» здесь были самые низкие, начиная с момента создания самой партии). Бывшие Усть-Енисейский и Хатангский муниципальные районы показывают традиционно крайне высокие результаты голосования за «Единую Россию» по сравнению с результатами по территории всего бывшего автономного округа.

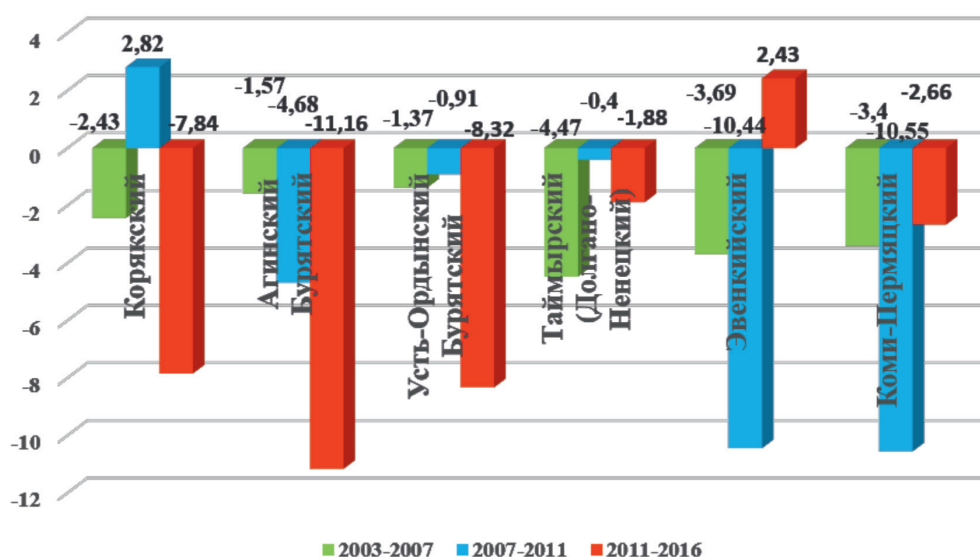
Бывший Эвенкийский автономный округ является слабо освоенным с точечным расселением. Более 30% населения проживает в бывшем административном центре Туре. После объединения отмечались негативные последствия для бывшего автономного округа, что выразилось в значительном оттоке населения [9]. Бывший Эвенкийский АО характеризуется высоким уровнем голосования за кандидатов от «партии власти». Однако после его объединения с Красноярским краем динамика результатов голосования за «Единую Россию» была ниже на 3,69%, чем в среднем по стране. Наиболее негативная ситуация была для этой партии в 2011 г., когда этот показатель составил 10,44%, а в 2016 г. динамика была более положительна, чем в среднем по стране, на 2,43%. Второй по величине политической партией на парламентских выборах в бывшем автономном округе является ЛДПР.

Коми-Пермяцкий АО является депрессивным слабо развитым районом. Система расселения характеризуется небольшими по размеру населенными пунктами. При этом 27% населения проживает в бывшем административном центре – Кудымкаре. После упразднения статуса субъекта на территории Коми-Пермяцкого АО не отмечается активное голосование за «партию

власти» – результаты голосования близки к средним значениям в большинстве субъектов Российской Федерации. Однако ещё в 2007 г. ситуация с голосованием за партию «Единая Россия» была менее благополучная для «партии власти» (её рейтинг был ниже на 3,41%, чем в среднем по стране). Этот процесс продолжился и на последующих избирательных кампаниях: в 2011 г. – ниже среднего по стране на 10,55%, 2016 г. – на 2,66%.

Другой особенностью голосования на территории бывшего автономного округа является сходный рейтинг КПРФ и ЛДПР на последних парламентских выборах. Однако следует учитывать, что в прежние годы ЛДПР всегда получала более высокий результат. Бывший автономный округ по сравнению с Пермским краем в последние годы уже не выглядит более провластным. Итоги последних федеральных избирательных кампаний в бывшем автономном округе показывают, что рейтинги федеральных кандидатов схожи с общеобластными итогами голосования. Также среди муниципальных районов бывшего автономного округа есть различия в электоральном предпочтении. Так «Единая Россия» традиционно имеет слабые позиции в бывшем административном центре Кудымкаре. Несколько повышенные результаты по сравнению со средним значением по территории бывшего округа наблюдаются в Кочевском, Кудымкарском и Юрлинском муниципальных районах. ЛДПР имеет примерно одинаковые результаты голосования по всем муниципальным районам бывшего автономного округа. КПРФ самые высокие результаты имеет в Гайнском и Косинских муниципальных районах, где она заняла второе место на выборах в Госдуму 2016 г. (20% голосов, опередив ЛДПР с перевесом чуть больше 5% голосов) (рисунком, табл. 2).

Необходимо отметить одну важную особенность – пик падения рассматриваемого показателя разницы динамики между общероссийским результатом и результатами голосования в бывших автономных округах, приходится на второй цикл федеральных выборов. Так первым кандидатом на объединение стал Коми-Пермяцкий АО. После его объединения с Пермской областью все электоральные циклы результаты голосования имели негативную динамику для «партии власти». Пиком провала стал период выборов 2007–2011 гг. При этом данный пик был характерен и для Пермского края в целом.

Разница динамики результата Единой России на выборах в Госдуму в бывших автономных округах по сравнению с результатами по стране, % [10]

Таблица 2

Место автономных округов в списке субъектов Российской Федерации по итогам федеральных выборов (не учитывая изменения границ) [10]

	Корякский	Агинский Бурятский	Усть-Ордынский Бурятский	Таймырский (Долгано-Ненецкий)	Эвенкийский	Коми-Пермяцкий
Выборы в Государственную думу						
1993 (ДВР)	35	74	70–71	2	32	20
1995 (НДР)	53	86	34	14	60	32
1999 (Единство)	4	64	9	10	5	45–46
2003 (Единая Россия)	18	7	19	17	10	20
2007 (Единая Россия)	19	8	18	22	14	25
2011 (Единая Россия)	22	17	26	27	35	43
2016 (Единая Россия)	27	25	34	24	26	46
Выборы Президента						
1996 (Ельцин)	15	17	30	11	20	8
2 тур	13	54	55	9	15	24
2000 (Путин)	22	15	39	12	20	4
2004 (Путин)	11	12	34	18	15	16
2008 (Медведев)	21	10	23	25	18	27
2012 (Путин)	14	11	26	13	14	18
2018 (Путин)	23	67–68	27	18	20	45

Следующими объединились Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский округа с Красноярским краем. Притом на первый рассматриваемый электоральный цикл фактор объединения не влиял.

В этот период автономные округа показали отрицательные значения прироста голосов за «партию власти», а сам Красноярский край имел, наоборот, положительное значение прироста голосов (3,84%). Вторым

период отметился для Красноярского края пиковым падением электоральных предпочтений (-9,09%). Такое же пиковое падение было в Эвенкии, а Таймыр имел незначительное отрицательное значение (1,22%).

В бывшем Корякском АО перед объединением отмечалось снижение рейтинга кандидатов от «партии власти» по сравнению с другими регионами, а в Камчатской области, наоборот, был прирост. После объединения ситуация изменилась в противоположную сторону. Более того, в последнем цикле федеральных выборов оба региона имели отрицательное значение прироста голосов за «партию власти», но в Корякии этот показатель был более негативным.

Усть-Ордынский Бурятский АО имел схожие значения прироста голосов за «партию власти» с Иркутской областью перед объединением. Но после объединения у бывшего автономного округа этот показатель был слабо отрицательным, а у Иркутской области провальным. В последнем федеральном избирательном цикле ситуация кардинально изменилась – провал произошел у бывшего округа, а Иркутская область имела незначительное положительное значение прироста голосов за «партию власти».

В Агинском Бурятском АО и в Читинской области на протяжении всех федеральных избирательных циклов отмечались отрицательные значения прироста голосов за «партию власти», но после объединения этот показатель получил ещё большие отрицательные значения.

В целом необходимо отметить, что после объединения автономных округов негативные тенденции в голосовании за представителей «партии власти» стали проследиваться на всех последующих избирательных циклах.

Заключение

Необходимо отметить, что упразднение автономных округов негативно сказалось на рейтинге «Единой России», что сильнее всего проявлялось не сразу, а в последующих избирательных кампаниях. Как правило, вначале наблюдалось ухудшение социально-экономического состояния в бывших автономных округах после объединения. Эти последствия сказались на результатах федеральных выборов только через несколько лет.

Среди бывших субъектов (автономных округов) рейтинг федеральной власти после их объединения в наибольшей степени

пострадал в Агинском Бурятском и Коми-Пермяцком АО. Именно здесь появились в наибольшей степени негативные социально-экономические последствия от объединения. Наименьшие же снижения рейтинга «партии власти», при сравнении с другими субъектами РФ, отмечены для Корякского и Таймырского (Долгано-Ненецкого АО), где негативные последствия от объединения проявились в меньшей степени.

В целом же наибольшее снижение рейтинга «партии власти» фиксировалось на парламентских выборах, нежели президентских. Электоральная структура других политических сил (КПРФ, ЛДПР и другие партии) особых изменений не претерпела. За исключением усиления рейтинга КПРФ в Усть-Ордынском Бурятском АО после объединения его с оппозиционной Иркутской областью.

Особенно сильно в электоральном плане рейтинг федеральных кандидатов власти пострадал в административных центрах бывших субъектов, которые испытывали наибольшие негативные последствия от объединения в виде утраты статуса административного центра субъекта. Другие муниципальные районы бывших автономных округов, которые, как правило, не ощутили заметных социально-экономических последствий объединения, имели не столь выраженное снижение рейтинга.

Результаты исследований получены в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема «Географические и геополитические факторы в инерционности, динамике и развитии разноранговых территориальных структур хозяйства и населения Тихоокеанской России», № AAAA-A16-116110810013-5. Раздел 1).

Список литературы / References

1. Артоболевский С.С., Вендина О.И., Гонтмахер Е.Ш., Зубаревич Н.В., Кынев А.В. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против. М.: ИНСОР, 2010. 175 с.

Artobolevskiy S.S., Vendina O.I., Gontmakher E.Sh., Zubarevich N.V., Kynev A.V. Association of the constituent entities of the Russian Federation: pro et contra. M.: INSOR, 2010. 175 p. (in Russian).

2. Ушаков Е.А. Оценка социально-экономических результатов изменения административных границ субъектов Российской Федерации // География: инновации в науке и образовании: материалы ежегодной международной научно-практической конференции LXVI Герценовские чтения, посвященной 150-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского. СПб.: Астерион, 2013. С. 254–256.

Ushakov E.A. Assessment of the socio-economic results of changing the administrative boundaries of the constituent entities of the Russian Federation // Geografija: innovacii v nauke i obrazovanii: materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii LXVI Gercenovskie chtenija, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija Vladimira Ivanovicha Vernadskogo. SPb.: Asterion, 2013. P. 254–256 (in Russian).

3. Зубаревич Н.В. Объединение автономных округов: преимущества и риски // Казанский федералист. 2006. № 1–2. С. 151–164.

Zubarevich N.V. Unification of autonomous districts: advantages and risks // Kazanskij federalist. 2006. № 1–2. P. 151–164 (in Russian).

4. Размахнина Ю.С. Этнический фактор в электорально-географических процессах (на примере Иркутской области) // Географический вестник. 2020. № 2. С. 48–62.

Razmakhnina Yu.S. The ethnic factor in electoral-geographical processes (a case study of the Irkutsk region) // Geograficheskij vestnik. 2020. № 2 (53). P. 48–62 (in Russian).

5. Савинов Л.В. Электоральная специфика в этнических субъектах Сибирского федерального округа // Вопросы политологии. 2012. № 3. С. 161–167.

Savinov L.V. Electoral specific subjects in ethnic Siberian federal district // Voprosy politologii. 2012. № 3. P. 161–167 (in Russian).

6. Ушаков Е.А. Развитие муниципальных образований после объединения Камчатской области и Корякского автономного округа // География: инновации в науке и образовании. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции LXVII Герценовские чтения, посвященной 110-летию со дня рождения Александра Михайловича Архангельского. СПб.: Астерион, 2014. С. 311–314.

Ushakov E.A. Development of municipalities after the unification of the Kamchatka region and the Koryak Autonomous District // Geografija: innovacii v nauke i obrazovanii. Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii

LXVII Gercenovskie chtenija, posvjashhennoj 110-letiju so dnja rozhdenija Aleksandra Mihajlovicha Arhangel'skogo. SPb.: Astersion, 2014. P. 311–314 (in Russian).

7. Анучина Н.А. Объединение субъектов РФ: состояние и перспективы развития (на примере Забайкальского края): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2012. 23 с.

Anuchina N.A. Association of subjects of the Russian Federation: state and development prospects (on the example of the Trans-Baikal Territory): avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Chita, 2012. 23 p. (in Russian).

8. Анучина Н.А., Васильева К.В. Объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа: анализ общественного мнения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 12. С. 52–58.

Anuchina N.A., Vasileva K.V. Association of the Chita region and ABAO: expert opinion // Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 12 (79). P. 61–65 (in Russian).

9. Комарицын С.Г. Об особом статусе Эвенкии. Тура: Текущий момент, 2014. 21 с.

Komaritsyn S.G. On the special status of Evenkia. Tura: Tekushhij moment, 2014. 21 p.

10. Официальный сайт Центризбиркома Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 25.09.2020).

Official site of the Central Election Commission of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (date of access: 25.09.2020) (in Russian).